

© Н.О. ВИЛКОВ, Е.М. ЧЕРКАШОВ

nvilkov@mail.ru, emtch53@rambler.ru

УДК 330.341

ОРГАНИЧНАЯ ИННОВАЦИОННОСТЬ ДЛЯ ОРГАНИЧНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются современные концептуальные и прикладные подходы к осуществлению модернизации на инновационной основе с учетом особенностей формирования социума, обеспечивающего инновационный процесс, а также выработке механизмов стимулирования инновационного поведения на уровне муниципальных образований Тюменской области. Особый акцент делается на теоретический и методологический анализ взаимосвязи предпринимательской экономики и новой конфигурации социума, обеспечивающего инновационный процесс. В научный оборот вводится новая категория «органичная инновационность», отмечена ключевая роль муниципальных образований в распространении предпринимательского инновационного образа жизни в системе «человек — предприятие — муниципальное образование — регион» в качестве ведущего способа, обеспечивающего высокий уровень производительности труда, качества жизни и долгосрочную конкурентоспособность, показаны различия в инновационном поведении населения муниципальных образований на основе проведенного исследования влияния экономической культуры муниципальных служащих городов Заводоуковска и Ишима на их инновационное поведение. Предлагаемый авторами подход комбинирует социально-экономические и социо-культурные аспекты органичного инновационного развития с особым акцентом на уровень муниципальных образований. На основе проведенного исследования определены приоритеты формирования для России новой конфигурации социума, обеспечивающего органичную модернизацию на основе инновационного развития, предложены два механизма стимулирования инновационной активности населения на уровне муниципальных образований.

SUMMARY. The paper examines the current conceptual and practical approaches to the implementation of modernization on the innovative basis (taking into account the specifics of social formation), providing the innovation process, as well as to the development of mechanisms to encourage innovative behavior at the municipal level of Tyumen region. Special emphasis is placed on the theoretical and methodological analysis of the relationship of business economy and the new social configuration, providing the innovation process. A new category of “substantial (organic) innovation” is introduced into the scientific terminology; the key role of municipalities in the dissemination of

** Исследование выполнено в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (тема «Формирование и развитие региональной инновационной экосистемы», ГК № 14.В37.21.0972).*

innovative entrepreneurial way of life in the chain “an individual — an enterprise — a municipality — a region” is pointed out as the leading method of providing a high level of productivity, standard of life and long-term competitiveness; the differences in the innovative behavior of the population of municipalities on the basis of the study of the influence of economic culture of municipal employees in the cities of Zavodoukovsk and Ishim on their innovative behavior. The proposed approach combines the socio-economic and socio-cultural aspects of organic innovative development with a particular emphasis on the level of municipalities. Basing on the research, the priorities for the formation of a new configuration for the Russian society, providing an organic modernization on the basis of innovative development, are identified; two mechanisms of stimulation of innovative activity of the population at the municipal level are proposed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Органичная модернизация, органичная инновационность, предпринимательская экономика, конфигурация социума, обеспечивающего инновационный процесс.

KEY WORDS. Substantial (organic) modernization, substantial (organic) innovation, entrepreneurial economy, a configuration of the society, providing the innovation process.

Характер и направление модернизации определяется основными целями, которые она реализует. По общему мнению экспертов и руководства России, главная цель модернизации — построить новую Россию, которая займет достойные позиции в мире с точки зрения ее конкурентоспособности и качества жизни. Эта позиция определяется, во-первых, системными вызовами общественного развития современного мира во-вторых, особенностями состояния современного российского социума, его интересами и потребностями.

Системные вызовы общественного развития современного мира XXI века характеризуются следующими моментами.

Во-первых, усложнение мировых социально-экономических систем и возрастание скорости изменений во всех сферах жизни общества ведет к возрастанию роли человеческого капитала как основного фактора социально-экономического и технологического развития.

Во-вторых, ожидаемая новая волна технологических изменений (биотехнологии, информатика, нанотехнологии) требует формирования соответствующего предпринимательского, инновационного образа жизни и действий людей, социальных групп и компаний.

В-третьих, усиление глобальной конкуренции охватывает не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала.

Указанные вызовы в условиях глобализации вынуждают страны осуществлять модернизацию своих социально-экономических систем на основе инновационного развития. При этом на первый план выходят вопросы определения и формирования эффективных способов модернизации и инновационности, которые были бы адекватны социально-экономическим и культурно-историческим условиям данной страны.

История XIX и XX столетий демонстрирует три возможных типа модернизации: революционные, органичные, догоняющие [1]. История модернизаций всех стран показывает, что наиболее успешными, позволившими странам занять

уверенные позиции в мировом разделении труда надолго, были именно *органичные модернизации*, которые характеризовались следующими основными признаками.

Во-первых, *четкое определение приоритетов по целям и задачам*.

Во-вторых, *консолидация широкой национальной элиты*, создающая предпосылки для взаимного доверия, партнерства, согласия между национальной элитой и большинством граждан данной страны по выбранным приоритетам.

В-третьих, *опора на собственные силы и вера в собственные силы*.

В-четвертых, *четкое определение и реализация стратегии участия страны в мировом разделении труда, в мировой системе хозяйства*.

Сегодня Россия делает выбор в пользу органичной модернизации. В этом случае ***российская модель органичной модернизации*** должна дать достойный ответ на указанные системные вызовы, соответствовать общим признакам органичной модернизации и продемонстрировать органичное решение двух актуальных для России задач. Во-первых, сформировать динамический баланс индустриального (традиционного сырьевого) и постиндустриального (инновационного) секторов экономики путем распространения партнерского, предпринимательского и делового характера взаимоотношений между властью, бизнесом, инновационным сообществом, социально-активными гражданами на федеральном, региональном, муниципальном уровнях социально-экономической жизни. Во-вторых, преодолеть существенные различия в уровне социально-экономического развития между российскими регионами и муниципальными образованиями путем распространения предпринимательского инновационного образа жизни и передовых практик среди представителей власти, бизнеса, науки, образования и значительной части граждан в качестве ведущего способа, обеспечивающего высокий уровень производительности труда, качества жизни и долгосрочную конкурентоспособность. Проведение указанной органичной модернизации России должно опираться на инновационное развитие всей социально-экономической системы, адекватное российскому социуму. Иными словами, органичная модернизация в России должна опираться на органичную инновационность.

Под органичной инновационностью мы понимаем инновационность, органично присущую данному социуму, наиболее полно и эффективно реализующему свои интересы путем адекватных ответов на системные вызовы социально-экономического развития современного мира. Такая инновационность ориентирована на создание нового общества, на поиск методов формирования новых социально-экономических пространств, технологий, адекватных стремлению людей и их сообществ к созданию новых уникальных продуктов, обеспечивающих высокий уровень производительности труда, качества жизни и долгосрочную конкурентоспособность.

Процесс формирования органичной инновационности в настоящее время определяется, во-первых, особенностями переходного периода от индустриальности к постиндустриальности; во-вторых, социально-экономическими и культурно-историческими особенностями страны. Вектор переходного периода нацелен на формирование предпринимательской, основанной на знаниях и компетенциях экономики. Усиление и глобализация международной конкуренции между компаниями и странами запускает процесс постоянных иннова-

ций в качестве главного фактора международной конкурентоспособности организаций, регионов и стран. В свою очередь, процесс постоянных инноваций требует развития и распространения *предпринимательского видения* (новые проблемы, связанные с постоянными изменениями во всех сферах жизни, рассматриваются как новые возможности) и *действия* (поиск новых знаний, разработка и запуск новых комбинаций ресурсов, технологий для успешного и коммерчески состоятельного решения возникших проблем и реализации открывающихся возможностей) среди субъектов не только национального и международного бизнеса, но и среди других акторов в различных сферах социальной жизни. Постоянное расширение предпринимательского видения и действия среди бизнесменов и других акторов социально-экономической жизни формирует устойчивый и постоянно расширяющийся спрос на разнообразные и специфические знания, компетенции и превращает указанных субъектов в главную инновационную силу, обеспечивающую долгосрочную конкурентоспособность и экономический рост национальных экономик. В результате формируется предпринимательская, основанная на знаниях и инновациях экономика.

Такая экономика требует новой конфигурации социума, представленного государством, бизнесом и «наукой-образованием». В индустриальной экономике ведущая управляющая роль принадлежит государству, которое доминирует в своих отношениях, с одной стороны, с бизнесом, с другой — с «наукой-образованием», причем при взаимодействии с бизнесом по сравнению с «наукой-образованием» более значимую роль играют рыночные методы. При этом государство в своих управляющих воздействиях применяет административные и рыночные методы. В предпринимательской, основанной на знаниях и инновациях экономике складывается принципиально иной характер взаимоотношений между тремя основными акторами социально-экономической жизни (этот процесс подробно описан в моделях «тройной спирали» Г. Ицковица и «инновационной экосистемы» [2-6]).

Во-первых, отсутствует ведущая роль государства, взаимодействие между тремя акторами осуществляется по горизонтали и носит партнерский характер. *Во-вторых*, благодаря партнерскому характеру отношений и распространению предпринимательского способа видения и действия среди акторов происходит заимствование функций друг друга. Бизнес начинает уделять больше внимания образованию и науке, университеты — предпринимательству, включаясь в разную инновационную активность, в том числе создавая малые компании. Государство, в свою очередь, все больше стремится использовать инструменты государственно-частного партнерства. *В-третьих*, выстраивание по горизонтали все более тесных партнерских взаимодействий между тремя акторами включает, вовлекает в этот процесс множество посредников и мелких агентов. Это не только малый бизнес, но и различные консалтинговые, сервисные службы, инжиниринговые центры, бизнес-инкубаторы, технопарки. *В-четвертых*, партнерский характер взаимоотношений между тремя основными акторами социально-экономической жизни, обладающих предпринимательским видением и действием, создает новую конфигурацию социума, формирующего инновационную систему, представляющую собой полный набор ресурсов и условий для обмена идеями, компетенциями, инвестициями между субъектами, представ-

ляющими и ответственными за основные элементы целостного инновационного процесса (большого инновационного цикла). *В-пятых*, новая конфигурация социума взаимодействующих трех акторов нацеливает инновационный процесс на производство новых уникальных продуктов, обеспечивающих высокий уровень производительности труда, качества жизни и долгосрочную конкурентоспособность. *В-шестых*, необходимым условием формирования органичной инновационности является распространение партнерского и предпринимательского характера взаимоотношений между тремя основными акторами на федеральный, региональный, муниципальный уровни социально-экономической жизни. *В-седьмых*, достаточным условием формирования органичной инновационности является распространение предпринимательского инновационного образа жизни среди представителей трех основных акторов и значительной части граждан в качестве ведущего способа, обеспечивающего высокий уровень производительности труда, качества жизни и долгосрочную конкурентоспособность.

Опираясь на сформулированные нами две основные задачи, которые должна решить российская модель органичной модернизации, можно сформулировать два основных приоритета формирования новой конфигурации российского социума, обеспечивающего инновационный процесс.

Во-первых, скоординированность действий власти, бизнеса, инновационного сообщества, всех социально-активных граждан следует в первую очередь направить на формирование динамического баланса инновационного и сырьевого производственных комплексов. Инновационный, креативный, творческий подход должен быть продемонстрирован и реализован, прежде всего, в сырьевом секторе, в традиционных секторах экономики России, особенно в отстающих — инфраструктура, ЖКХ, переработка природных ресурсов, аграрный сектор и т.п. Российская инновационная экономика в каждой точке пространства нашей страны должна соприкоснуться с индустриальной (прежде всего сырьевой, связанной с переработкой природных ресурсов и слаборазвитой инфраструктурой) экономикой [7; 567-571]. Такая конфигурация национальной инновационной системы обеспечит в первую очередь преобразование традиционных секторов, создаст условия для консенсуса среди различных социальных слоев общества и создаст почву, благоприятную для формирования органичной инновационности российского общества. В результате развитие инновационно-индустриальной экономики обеспечит не только связность и пространственную целостность страны, но и позволит формировать консенсус различных социальных групп по вопросам модернизации, испытывающих на себе благоприятное воздействие инновационных преобразований в окружающих их индустриальных и поселенческих пространствах.

Второй приоритет формирования новой конфигурации социума в России определяется **ключевой ролью муниципальных образований** в распространении предпринимательского инновационного образа жизни среди представителей власти, бизнеса, инновационного сообщества и социально-активных граждан в качестве ведущего способа, обеспечивающего высокий уровень производительности труда, качества жизни и долгосрочную конкурентоспособность в системе «человек — предприятие — муниципальное образование — регион».

Это связано с тем, что, *во-первых*, конкурентоспособный регион состоит из конкурентоспособных сел, городов, поселков и районов; *во-вторых*, конкурентоспособные села, города, поселки и районы — места непосредственного проживания конкурентоспособных людей и размещения (локализации) высокопроизводительных и конкурентоспособных предприятий. *В-третьих*, чем больше успешных и конкурентоспособных людей, реализующих предпринимательский, инновационный образ жизни и предприятий в селах, городах, поселках и районах, тем больше наполняемость местных бюджетов, выше качество жизни населения, тем более высокого уровня конкурентоспособности достигает регион.

Несмотря на то, что указанные рецепты высокой конкурентоспособности и качества жизни являются общими для муниципальных образований, практическое их воплощение уникально и своеобразно для каждого муниципального образования. Это определяется социально-культурными особенностями, ценностями и установками местных сообществ, которые формируют существенные различия в механизмах инновационной деятельности населения разных поселений.

Стремление рассмотреть жителей муниципальных образований в качестве ключевых акторов инновационного процесса на местном уровне побудило авторов настоящей статьи осуществить исследование различий в поведении жителей отдельных муниципальных образований в инновационном процессе, обусловленное ориентирами их экономической культуры. Опрос, проведенный в начале 2013 г. на юге Тюменской области, был осуществлен с целью выявления этой зависимости. Опрос осуществлялся по методике, изложенной в статье Т.В. Погодаевой [8]. При анализе полученных результатов приняты следующие предположения, основанные на работах М. Вебера [9], Дьюзенберри [10], Канемана [11], [12].

1. Экономический субъект оценивает свое благосостояние, исходя из своего местоположения в социуме.

2. Местоположение в социуме задает определенный образ жизни.

3. Образы жизни экономических субъектов дискретны и различаются по уровню доходов.

4. Принятый экономическим субъектом образ жизни определяется кругом близких ему людей, имеющих такой же образ жизни.

5. Стимулом к деятельности являются два фактора: нежелание перейти к образу жизни с более низким доходом и желание перейти к образу жизни с более высоким уровнем дохода (дух капитализма — по Веберу). Есть еще и промежуточная стратегия жизни — поддержание имеющегося образа жизни (традиционный образ мышления — по Веберу).

Были проанализированы особенности представлений муниципальных служащих о состоянии и социально-экономической динамике муниципальных образований в 2013 году. Все опрошенные при анализе разделены на *заводскую* и *ишимскую* группы. Был проведен анализ влияния параметров социальной среды на инновационность территории, оцениваемой приростом производительности труда. Поэтому факторы, оцениваемые в процессе опроса, соотносились с темпами прироста производительности труда на территории. Выделение положительно связанных с приростом производительности труда факторов было принято в соответствии с качественной характеристикой силы

связи по Фехнеру. За небольшим исключением (которые будут указаны), при анализе учтены факторы, теснота связи которых может быть охарактеризована как заметная прямая (от 0,5 до 0,7). В обеих группах одинаково высок уровень корреляции прироста производительности труда со следующими факторами.

А. корреляция выше 0,6: применение современных технологий; фондовооруженность.

Б. корреляция от 0,5 до 0,6: доля инновационной продукции в ВРП.

Можно принять эти факторы за инварианты относительно социальной ориентации разных групп экономических субъектов. Надо заметить, что это и на самом деле чисто технологические факторы, через которые непосредственно реализуется инновационный потенциал. В случае факторов группы А — это технологические условия роста производительности труда. В случае факторов группы Б — это результирующая инновационного потенциала. Вторая группа факторов имеет высокую (не менее 0,5) положительную связь с приростом производительности труда, но связь эта имеет разный уровень корреляции для разных групп. Это факторы: *расходы на образование на душу населения; расходы на НИОКР на 1 предприятие; затраты на инновации на 1 инновационно-активное предприятие*. Отметим, что первые два фактора, которые можно отнести к инвестициям в человеческий капитал, имеют большую значимость для *ишимской группы*, а третий, который можно отнести к инвестициям в капитал в целом, более значимы для *заводоуковской группы*. Остальные факторы, имеющие заметную и высокую прямую силу связи, различны для анализируемых групп муниципальных образований. Для *заводоуковской группы* значимы в росте производительности труда: трудовые ресурсы, капитальные ресурсы, информационные ресурсы. Для *ишимской группы*: инновационные ресурсы, потребительский потенциал, институциональная среда. Для обеих групп значимы инфраструктурные ресурсы.

Факторы, имеющие различные по знаку корреляции с ростом производительности труда.

Число персональных компьютеров: заводоуковская группа — коэффициент корреляция равен 0,58; ишимская группа — коэффициент корреляция равен — 0,08. Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума: заводоуковская группа — коэффициент корреляция равен 0,37; ишимская группа — коэффициент корреляция равен 0,81. Удельный вес просроченной задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями региона: заводоуковская группа — коэффициент корреляция равен 0,21; ишимская группа — коэффициент корреляция равен 0,39. Объем инвестиций в торгово-посредническую инфраструктуру на душу населения: заводоуковская группа — коэффициент корреляция равен 0,70; ишимская группа — коэффициент корреляция равен 0,04.

Полученные результаты позволяют выдвинуть гипотезу, что стимулами к инновационной деятельности в заводоуковской группе является стремление улучшить свою жизнь за счет более производительного труда, а в *ишимской группе* — рост производительности труда представляет собой «вынужденный» способ, порожденный неадекватным ростом потребления и необходимостью в этой связи погашать взятые на себя долговые обязательства. В *заводоуковской группе* имеет место достаточно четко проявивший себя «дух капитализма»,

а в *ишимской группе* превалирует желание жить лучше за счет увеличения количества имеющихся денег (то есть не за счет созидания, а за счет перераспределения), что вызывает займы, а необходимость выплачивать эти займы вынуждает повышать производительность труда. Иначе говоря, выдвигается гипотеза о внутреннем неравенстве экономических субъектов. Для *заводоуковской группы* рост производительности труда определяется прямыми вложениями в инновации, что влечет за собой изменение производительности основного капитала и отражается в росте доли инвестиций в основной капитал; долей экономически активного населения (так как именно оно в *заводоуковской группе* обладает духом капитализма), что отражается в том, что расходы на образование «работают» на рост производительности труда, в том же направлении «работают» наличие персональных компьютеров, их подключенность к ГИС и сотовая связь; наличием производственной (транспорта, торгового оборота, наличием кредитных ресурсов) и особенно торговой инфраструктуры (связь с объемом инвестиций в которую особенно значима). В *ишимской группе* рост производительности труда зависит в наибольшей степени от потребительского потенциала (среднедушевые потребительские расходы домашних хозяйств). При этом, чем выше численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, тем выше прирост производительности труда. Иначе говоря, желание повысить уровень потребления за счет распределительных процессов, усиливая рост кредитов физическим лицам, стимулирует в дальнейшем рост производительности труда. В этом направлении «работает» и рост безработицы. Безработица и необходимость погашать кредиты вызывает рост малых предприятий, которые вместе с ростом производительности труда порождают и рост сальдированного финансового результата деятельности предприятий на 1 руб. ВРП региона. Основываясь на вышесказанном, можно выдвинуть гипотезу, что активизация инновационной деятельности зависит от исходного состояния экономических субъектов. При наличии высокой доли активного населения, желающего повышать свой уровень жизни за счет высокопроизводительного труда, стимулирование этой деятельности зависит от факторов, обеспечивающих эту деятельность ресурсами. Если население не имеет непосредственного стимула к высокопроизводительному труду, то требуется перестройка его сознания через стимулирование потребления (в том числе, через предоставление потребительских кредитов), что создает условия для перестройки экономической среды и экономического сознания. Из этого следует несколько неожиданный вывод: стимулирующие инновационную деятельность меры должны быть дифференцированы по территориям и группам населения. Для стимулирования инновационной активности возможно использовать два механизма: создание условий для инвестиций в инновационную сферу и создание условий стимулирования потребления. Но эти механизмы должны использоваться дифференцированно для разных групп населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всемирная история модернизации (Специальный выпуск) // Эксперт. 2010. №1.
2. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты — предприятия — государство. Инновации в действии. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. С. 237.

3. Дежина И., Киселева В. Тройная спираль в инновационной системе России // Вопросы экономики. 2007. № 12. С. 123-135.
4. Freeman, C. *Technology Policy and Economic Performance*. L.: Pinter Publishers, 1987.
5. Яковлева А.Ю. Инновационная экосистема как ключевой фактор успеха «выращивания» малой венчурной компании // Креативная экономика. 2009. №2(26). С. 24-28.
6. Яковлева А.Ю. Факторы и модели формирования и развития инновационных экосистем: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2012. 243 с.
7. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2005. 619 с.
8. Погодаева Т.В. Моделирование типологии регионов России по уровню конкурентоспособности // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. 2006. № 6. С. 114-116.
9. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990.
10. Duesenberry, J.S. *Income, Saving and the Theory of Consumer Behavior* // Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1952.
11. Kahneman, D., Tversky, A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*. March, 1979. Vol.47. № 2. Pp 263-292.
12. Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. 2003. №4. С. 35-45.

REFERENCES

1. The world history of modernization (Special Edition). *Jekspert — Ekspert*. 2010. №1. (in Russian).
2. Ickovic, G. *Trojnaja spiral'. Universitety — predprijatija — gosudarstvo. Innovacii v dejstvii* [Triple Helix. Universities — Enterprises — the State. Innovation in action]. Tomsk, 2010. 237 p. (in Russian).
3. Dezhina, I., Kiseleva, V. Triple Helix in the innovation system of Russia. *Voprosy jekonomiki — Problems of Economics*. 2007. № 12. Pp. 123-135. (in Russian).
4. Freeman, C. *Technology Policy and Economic Performance*. L.: Pinter Publishers, 1987.
5. Jakovleva, A.Ju. Innovative ecosystem as a key factor in the success of «growing» a small venture capital company. *Kreativnaja jekonomika — Creative Economy*. 2009. №2(26). Pp. 24-28. (in Russian).
6. Jakovleva, A.Ju. *Factory i modeli formirovanija i razvitija innovacionnyh jekosistem* (Diss. kand.) [Factors and models of formation and development of innovative ecosystems: diss. of candidate of Economics (Diss. Cand.)]. M., 2012. 243 p. (in Russian).
7. Pereslegin, S.B. *Samouchitel' igry na mirovoj shahmatnoj doske* [A self-study book of games on the world chessboard]. M., 2005. 619 p. (in Russian).
8. Pogodaeva, T.V. Modeling the typology of Russian regions in terms of the competitiveness of Russia. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Neft' i gaz. — News of higher educational institutions. Oil and gas*. 2006. № 6. Pp. 114-116. (in Russian).
9. Veber, M. *Izbrannye proizvedenija* [Selected Works]. Transl. from German, compiled, ed. by Y.N. Davydova. M., 1990. (in Russian).
10. Duesenberry, J.S. *Income, Saving and the Theory of Consumer Behavior*. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press. 1952.
11. Kahneman, D., Tversky, A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk. *Econometrica*. March. 1979. Vol.47. № 2. Pp 263-292.
12. Kaneman, D., Tverski, A. Rational choice, values and frames. *Psihologicheskij zhurnal — Journal of Psychology*. 2003. №4. Pp. 35-45. (in Russian).